

Герой Советского Союза
генерал-майор милиции
Александр Михайлович Балясников

Александр Михайлович Балясников родился 6 сентября 1934 года в деревне Воронино Клинского района Московской области в семье рабочего.

28 августа 1953 года новобранца призвали в ряды вооруженных защитников. Группу призывников из столичного региона, в которую попал и 19-летний уроженец села Воронино подмосковного Клинского района Балясников, в знаменитых волжских Гороховецких лагерях готовили служить за пределами нашей страны. Пройдя курс молодого бойца, через некоторое время бывший гражданский киномеханик оказался в германском Дрездене, а затем – в Австрии. Оттуда его направили в дислоцировавшийся на румынской территории отдельный учебно-танковый батальон, где он успешно освоил премудрости управления боевой гусеничной машиной. В 1956 году инструктора по вождению танков Балясникова перевели на должность командира танка в 33-ю гвардейскую мотострелковую дивизию Южной группы советских войск. В ночь с 22 на 23 октября 1956 года командир танка Александр Балясников, механик-водитель Ростислав Гук и их сослуживцы были подн\ты по боевой тревоге, и советские танкисты, руководимые генерал-майором Абатуровым – участником Великой Отечественной войны, стали всерьез готовиться к походу. Под утро танковая колонна двинулась в дальний

путь, получив задачу совершить ускоренный марш в несколько сотен километров – к району сосредоточения сил и техники на границе Румынии и Венгрии.

В Будапеште уже шли бои, и руководство Венгрии официально обратилось за помощью для обуздания внутренних дестабилизирующих сил к своему союзнику – Советскому Союзу.

В один из ноябрьских вечеров гвардейцы-мотострелки и танкисты приступили к выполнению труднейшей задачи, для чего предстояло пробиться к неприятельской штабной цитадели – кинотеатру «Корвин», окруженному зданиями. Железный поток танков и самоходных установок «СУ-152» устремился к обозначенной цели, и бои закипели с гораздо большим ожесточением.

Когда «тридцатьчетверка» лязгала гусеницами по будапештскому асфальту, командир танка Балясников, почти ничего не видя в триплекс, лишь слышал звучащие по радиации отрывистые команды:

- Спасай раненых... Прикрой меня...

В это время из многоэтажных домов летели вниз, на советскую боевую технику, бутылки с зажигательной жидкостью. Когда машина Александра Михайловича спешила на выручку еще одному экипажу, откуда-то снизу ударил фаустпатрон. Балясников потерял сознание и очнулся, когда подчиненные гасили самоходку. Кусок брони выгнулся, и острые железные осколки впились в шею Александра. Однако он, преодолевая резкую боль, вновь принял командование экипажем на себя.

Эфир захлестнула разноголосица приказов, порой едва ли не взаимоисключающих. И гвардии старший сержант Балясников понял, что надо действовать самостоятельно. В ночь с 6 на 7 ноября, находясь неподалеку от оплота сопротивления неприятеля, танк был подожжен. Командир принял решение загоревшийся «Т-34» на время отогнать в безопасное место. Выйдя под утро на «стратегическую улицу», где были объаты пламенем другие советские машины, экипаж Балясникова продолжил движение и подлетел к двухарочному проезду, который выводил прямо на вражеский штаб. В первой арке был подбит один из советских танков, и гвардии старший сержант командовал, чтобы механик-водитель ехал дальше на полной скорости.

Прицельно стреляя по двум неприятельским пушкам, машина вылетела на финишную прямую. Когда одна из пушек противника практически в упор выстрелила по гусенице танка, его стало разворачивать, но «тридцатьчетверка» уже буквально вклинилась в штабные порядки

противника. Балясников открыл люк и бросил две гранаты в направлении усиленного оборонительного редута неприятеля. Второй пушечный снаряд угодил в бок машины, отчего заглох пробитый двигатель и вышла из строя радиостанция. Полкорпуса танка оказалось в здании, а остальная часть «Т-34» – на улице.

Подбитая «тридцатьчетверка» через пламя и развалины первой ворвалась в опорный пункт противника – кинотеатр «Корвин». Экипаж уничтожил два противотанковых орудия, четыре крупнокалиберных пулемета и до трех десятков мятежников.

Прорыв гвардейцев-танкистов поддержала пехота, вовремя пришедшая на подмогу и закрепившая успех их атаки. Уже рассвело, когда Александр выбрался из «тридцатьчетверки» и тут же упал. Он пришел в себя после прибытия медиков. Его голова и тело были очень сильно обожжены горючей жидкостью...

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, командиру танка гвардии старшему сержанту Александру Михайловичу Балясникову 18 декабря 1956 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Высоких наград удостоились все члены экипажа: наводчик Латышев и заряжающий Токарев получили орден Славы III-й степени, механику-водителю Гуку вручили орден Красного Знамени. Из однополчан Героя Советского Союза Балясникова медалью «Золотая Звезда» был награжден и командир танкового взвода лейтенант Степан Степанович Цвик, возглавлявший штурмовую группу.

У истории не может быть сослагательного наклонения, и сыгравшие свою роль в венгерских событиях 1956 года советские военнослужащие храбро и самоотверженно выполнили ратный долг, подтвердив верность Присяге. Сегодня можно уже честно и подробно рассказывать о той сравнительно давней трагической осени пятьдесят шестого, унесшей множество жизней наших воинов, которые погибли как бойцы армии интернационального содружества.

Героем Советского Союза гвардеец-танкист Александр Балясников стал тогда, когда его биография только-только начинала складываться. Он снова остро осознал, какой страшный смысл таит в себе слово «война».

В силу непредвиденных исторических обстоятельств Александру пришлось немного переслужить в рядах Советской Армии, так как уволили в запас гвардии старшего сержанта Балясникова не осенью 1956 года, а уже в феврале

1957-го. Даже не позволив себе отдохнуть в домашних стенах, парень в том же зимнем месяце пятьдесят седьмого года пришел работать на местный комбинат «Стройиндустрия». Здесь он, образно говоря, крепко стал на ноги. Потрудился сначала машинистом крана и слесарем-монтажником. В 1960 году окончил среднюю школу рабочей молодежи, а в 1969-м – Всесоюзный заочный политехнический институт. Поработав поочередно начальником цеха и главным механиком комбината «Стройиндустрия», Александр Михайлович с июня 1970 года по декабрь 1974-го, был директором Клинского завода «Стройдеталь». Отличный руководитель-хозяйственник, он затем его утвердили вторым секретарем Клинского горкома партии, пробыв на этом крайне хлопотном и ответственном посту до апреля 1978 года. Позднее Балясников работал председателем Клинского горисполкома, а затем стал первым секретарем городского комитета КПСС. На этой должности он трудился вплоть до перехода на службу в МВД СССР.

Жизнь распорядилась так, что в октябре 1983 года Александру Михайловичу предложили возглавить политотдел Главного управления внутренних дел Мособлисполкома. Каким для него было основополагающее служебное кредо? Занимая непримиримую позицию по отношению к беспринципности и безответственности в борьбе с преступностью, он в то же время проявлял подлинную заботу о сотрудниках, добросовестно стоявших на страже правопорядка.

С первых лет милицмейской службы Балясников немало делал для утверждения настоящей гласности и истинной демократизации в деятельности подразделений внутренних дел Подмосквья. Именно во многом благодаря стараниям начальника политотдела возобновился с 1986 года выход в свет газеты «На страже» – органа ГУВД Мособлисполкома. Двери кабинета Балясникова были всегда открыты для сотрудников любого должностного ранга. Политработник-руководитель старался помочь каждому из обратившихся к нему за содействием в разрешении каких-либо профессиональных или бытовых проблем. Без устали мотаясь по районам Московской области, начальник политотдела лично выяснял на местах повседневные нужды коллективов горрайорганов внутренних дел и нацеливал руководство территориальных подразделений на более качественную организацию защиты населения от преступных посягательств.

В июне 1988 года Александр Михайлович был назначен заместителем начальника главка. Продолжая занимать эту же должность, генерал-майор милиции Балясников с декабря 1990 года стал руководителем Управления кадров ГУВД. А с февраля 1991 по тот же месяц 1995 годов был заместителем начальника ГУВД Администрации Московской области и одновременно

возглавлял службу по работе с личным составом Главного управления внутренних дел. Неоднократно Александр Михайлович избирался депутатом Московского областного Совета народных депутатов.

Сам с честью прошедший через горнило послевоенного испытания, Герой Советского Союза Балясников имел полное моральное право призывать работников милиции всегда превыше всего ставить державные интересы. И в переломный для нашей страны период начала девяностых годов, когда заканчивалась советская эпоха и начинался отсчет новейшей российской истории, подмосковные блюстители общественного порядка не дрогнули в смутное время и тоже, как некогда Александр Михайлович, безупречно выполнили служебный долг.

Помимо полученных за ратную доблесть медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, за последующие заслуги Александр Балясников был награжден двумя орденами «Знак Почёта», медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», а также другими государственными и общественными знаками отличия. Удостоился он и самой почетной ведомственной награды – нагрудного знака «Заслуженный работник МВД СССР».

Пока руководящая работа отнимала у Балясникова массу времени, надежный семейный тыл мужу обеспечивала жена – инженер Людмила Дмитриевна. Они вырастили двоих детей – сына и дочь, которые сумели найти свое место в самостоятельной жизни. Дорожа нечастым свободным временем, Балясников старался побольше радовать домочадцев: общался с взрослыми детьми, играл с внуками, выбирался с супругой в театры...

Более 7 лет этот человек занимал должность заместителя начальника ГУВД Администрации Московской области. Работал при трёх начальниках подмосковной милиции – генерал-лейтенантах милиции Василии Константиновиче Цепкове, Иване Фёдоровиче Шилове и Константине Максимовиче Белине. До последнего дня он вспоминал события давно минувших дней, а застрявшие в голове осколки частенько возвращали его в те трагические дни. Особенно в праздничные, когда предстояло посетить Красную площадь или другие места, где необходимо было проходить через металлодетекторы. Кроме паспорта он предъявлял и удостоверение Героя Советского Союза, объясняя при этом причину, почему, выложив все металлические предметы, он все равно «звенит». Всегда этот человек был истинным воином-интернационалистом, с честью и достоинством, выполнившим свой долг.

Уйдя в феврале девяносто пятого года в отставку, Балясников не порвал тесной связи с бывшими сослуживцами. Избранный председателем Совета общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Московской области, Александр Михайлович всегда находился в водовороте людских судеб и, словно следуя замечательной заповеди доктора Гааза, спешил делать добро. Поражая окружающих своей неиссякаемой жизненной энергией и будто заряжая их оптимизмом, Герой Советского Союза Балясников и для ровесников-ветеранов всегда был надежной опорой, и для действующих подмосковных стражей правопорядка служил примером образцового исполнения не только профессионального долга, но и гражданского.

Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1999 года Александр Михайлович Балясников был награжден орденом Дружбы народов. Это еще одна высокая официальная оценка заслуг милицейского генерала с боевым прошлым перед обществом.

А.М. Балясников ушел из жизни 12 сентября 2016 года, не дожив всего лишь одной недели до своего 82-летия.